Даже в самых смелых мечтах Гарри не мог себе представить, что скажет такое, но слава Богу, что у него есть Гилдерой Локхарт. Этот человек был таким же нелепым, каким он был в книгах, во всяком случае, они смягчили его потребность быть в центре внимания, что бы ни происходило.

Но все начинало становиться немного скучным, и Гарри был просто рад, что у него хватило глупости танцевать и говорить глупости, чтобы нарушить монотонность. Не потому ли у древних королей были шуты?

Хотя Локхарт и пытался однажды вовлечь его в погоню за славой и славой, это не закончилось для него хорошо. Тщательное редактирование разума идиота заставило его поверить, что он упал с лестницы и проигнорирует Поттера, опасаясь, что мальчик украдет его прожектор.

С человеком, притворяющимся, что чада не существует, и не пытающимся выманить у него интервью или книжные сделки, ему было чрезвычайно весело наблюдать, как он навязывает себя другим. Даже учителя не были застрахованы от его шутовства.

Пока Темный Лорд Дамблдор терпеливо ждал возвращения Волдеморта, чтобы тот мог выскочить и сказатьё:

- Я же тебе говорил!, Гарри не дали закончить все свои эксперименты и проекты.

Но была одна загвоздка, слезы Феникса были непреодолимым решением почти всех его проблем.

- Испытательные головорезы взрываются от постоянных трансфигураций всего тела или умирают от того, что их якоря души сломаны? Слезы Феникса.

- Поврежденная душа? Слезы Феникса.

- Исцеление проклятых ран вроде когтей оборотня? Слезы Феникса.

- Психические повреждения от проклятия Круциатуса? Слезы Феникса.

По сути, это было чудодейственное лекарство от всего и вся, и если одной капли было недостаточно, две или три делали свое дело. Честно говоря, это испортило волнение от экспериментов для Гарри, так как он знал, что слезы Феникса просто исправят это легко.

Не потому ли Р. О. Б. не высказал ему никаких желаний сделать его ОП?

Гарри счел это преувеличением, когда прочитал, что он способен оживить человека от любой травмы и может спасти кого-то от смерти. Конечно, это должно быть магическое преувеличение того, насколько велика магия, как и Дары Смерти.

Но нет, на самом деле это исправило почти все. Это делало все невероятно скучным, и Гарри немного дулся из-за этого. Конечно, все его приспешники теперь щеголяли телами Капитана Америки и излечивались от любой болезни, известной человеку, но где в этом было веселье?

Он хотел наслаждаться своей второй жизнью, играя в Бога с его превосходящими магическими способностями, но уже был превзойден огненным цыпленком! О, ужас скуки!

К счастью, Локхарт был рядом, чтобы посмеяться над ним, пока он придумывал новые способы развлечь себя, ему нужна была причина, чтобы использовать его смехотворно дорогую и оборудованную лабораторию.

Гарри сначала думал вывести новый вид Василиска, но, поразмыслив, решил этого не делать. Он был человеком, который был слишком параноидальным, чтобы иметь миньона, способного непосредственно убить его, моргнув своими смертельными глазами в его направлении.

Даже если было бы забавно увидеть лицо его врагов после того, как он не смог использовать петуха, чтобы убить своего Василиска, рожденного от страуса...

Хотя его захваченная змея-ингредиент развлекала его своими магическими частями тела некоторое время, было только так много, что вы могли сделать с защитной броней и сфокусированным оружием луча Медузы. Ну, насколько можно назвать глаз Василиска в трубке с магической батареей для его питания, боеприпасом.

Все стало настолько скучным, что Гарри приказал своим эльфам убрать все самые небрежные выходки Локхарта, чтобы его не выгнали из Хогвартса. Только для того, чтобы он мог продолжать смеяться над тем, как сильно он раздражает всех остальных!

Но, увы, всему должен был прийти конец, и проклятие дада ударило снова. Не то чтобы там было проклятие, он проверил. Оригинал, брошенный Волдемортом, нигде не был найден, что имело смысл, поскольку Дамблдор не оставил бы его активным, чтобы вызвать у него проблемы.

Поскольку драмы в Тайной комнате не произошло, не было дуэльного клуба для Гилдероя, чтобы он был избит Снейпом в какой-то форме самосознания и не откусывал больше, чем мог прожевать. С эльфами Гарри, также убирающими любые неприятности, в которые может оказаться Гилдерой, он стал более дерзким.

После инцидента с пикси Локхарт сосредоточился на более безопасных вариантах защиты от темных искусств, таких как викторины о себе или воспроизведение сцен из своей ужасной книги. Это заставило Гарри начать вводить безвредные обстоятельства в занятия этого человека, чтобы развлечь себя.

Но Гарри сильно переоценил компетентность Гилдероя Локхарта, хотя и был о ней крайне невысокого мнения. Когда его эльфы сообщили ему, что Локхарт планирует познакомить класс с новым существом, Гарри не смог удержаться от смеха над его выбором, а затем спланировал какую-то пакость.

Похоже, Гилдерой пережил инцидент с Корнуэльскими пикси, но все еще был осторожен. Если бы только Локхарт действительно практиковал заклинание, прежде чем использовать его, когда это было необходимо, все не вышло бы так из-под контроля.

Хотя, честно говоря, никто не мог предвидеть, что произойдет на втором курсе Равенкло/Хаффлпаффа за три недели до конца учебного года.

Гарри, конечно же, этого не сделал, и он был ответственен за это!

Существо, которое планировал представить "профессор" Локхарт, называлось Пуффскейн, маленький магический зверь, покрытый мягким мехом и сферической формы. Это был популярный волшебный питомец, найденный во всем мире, так как он не возражал против того, чтобы его обнимали или бросали, идеально подходящий для детей или цепких девочек.

Это был совершенно безобидный пушистый комочек, довольно распространенный в волшебном мире, и это говорило о преподавательских навыках Локхарта, что он планировал ввести его в класс, который должен был обучать защите от проклятий и опасных магических животных.

Ну, корнуэльские Пикси тоже считались безобидными, но все же им удалось обезоружить идиота, повесить на люстру ребенка из Хаффлпаффа и выгнать класс, полный второкурсников.

Это было потрясающе смотреть и стоило того, чтобы поменять их расписание занятий со Слизеринским / Гриффиндорским классом, это было бы потрачено впустую на этих детей.

Хотя Невилл должен был быть в состоянии защитить себя теперь, когда Гарри дал ему мужество и несколько советов о том, как держать себя. И он, и Гермиона прекрасно ладили, а поскольку Дамблдора не было рядом, чтобы читать мысли, их лояльность была соответствующим образом скорректирована, даже если она уже была довольно высокой.

Гарри можно было бы назвать параноиком со всеми защитами от предательства, но это было бы глупо. В мире с магией разума, любовными зельями и принуждениями, было почти наверняка, что они в конечном итоге предадут его в какой-то момент, даже если это будет не по собственному выбору!

Лучше быть тем, кто порабощает, чем доверять целостности, чести и доброй воле людей, особенно в обществе, которое регулярно предавало невинного мальчика, которого они считали спасителем. Нет, спасибо.

Гарри предпочел бы быть немного одиноким из-за отсутствия настоящей дружбы, чем рискнуть доверить незрелым детям поддерживать или защищать его, особенно когда они были способны на подвиги, искажающие реальность. В конце концов, Рон постоянно колол каноника Гарри Поттера в спину, когда тот поворачивался, и они якобы были лучшими друзьями!

Когда начался последний урок преподавательской карьеры Гилдероя Локхарта, он был похож на любой другой. Взмахнув хорошо сшитой золотой мантией, мужчина важно прошествовал в переднюю часть комнаты и сверкнул своей фирменной улыбкой.

- Сегодня я познакомлю вас с существом, с которым большинство из вас, возможно, уже знакомы. Большинство считает его безвредным, и по этой причине некоторые из вас могут даже держать его в качестве домашнего животного. Но имейте в виду, что это всего лишь лавка обмана, которую нанимают для продажи свирепых маленьких зверей! - Сказал Локхарт, делая свое великое открытие, срывая покрывало с клетки на своем столе.

Обнаженная группа Пуффскейнов мило подпрыгивала вокруг своего загона, не заботясь ни о чем на свете. Их послушное поведение опровергало прежнее заявление Локхарта об опасности.

-Это моя работа-вооружать тебя против самых мерзких созданий, известных волшебникам, потому что когда продают пушистую шкуру, это происходит после того, как они полностью укрощены заклинаниями! Смотрите, что происходит, когда чары снимаются! - Театрально воскликнул Локхарт, взмахнув палочкой и произнеся заклинание, которое Гарри включил в план урока.

То, что первоначально было простым заклинанием, чтобы заставить очаровательных маленьких пушинок разозлиться, было заменено проклятием жажды крови. И последствия были немедленными.

Пять Пуффскейнов, которые довольствовались тем, что мягко подпрыгивали вокруг клетки, теперь яростно бросались на прутья, делая все возможное, чтобы вырваться из ее пределов.

Теперь их единственной целью в жизни было растерзать Гилдероя своими милыми маленькими телами или облизать его до смерти своими длинными языками.

Что ж, именно этого Гарри и ожидал, поскольку все, что он читал об этих существах, говорило о том, что они не способны причинить никакого вреда даже маглу, не говоря уже о волшебнике. О, как он ошибался!

Совместными усилиями Пуффскейнам удалось сбросить клетку со стола и разбить ее, как только она упала на пол. К счастью, это был самодовольный профессор Локхарт, кавалер ордена Мерлина третьей степени, которого они выбрали, увидев, что он ближе всех.

Как будто они были одержимы демоном, милые пуховые шарики испустили пронзительный визг и бросились на Теперь настороженного "учителя", к большому удовольствию чада. Но это быстро изменилось, когда кровь начала течь после того, как Локхарт не смог защитить себя или наложить заклинание щита.

Оказывается, их маленькие зубы, обычно используемые для поедания пауков, были способны откусывать небольшие куски плоти. Как рой пираньи в безумии кормления, это была бы смерть от тысячи укусов.

К счастью для некомпетентного Локхарта, их было всего пятеро, так что шансов на смерть было мало. Хотя, чтобы быть справедливым еще раз к бедному профессору Локхарту, даже Гарри не ожидал бы, что Пуффскейн отреагирует таким образом, даже если мошенник манипулировал им в гневе.

Проблема заключалась в том, что Пуффскейн выбрал себе мишень, эти злобные маленькие

педерасты целились в лицо! К тому времени, как Гарри оправился от шока, вызванного неудачной шуткой, покрытые теперь кровью шарики пуха разорили Манимейкера Гилдероя Локхарта!

В то время как остальные дети, визжа от ужаса, выбегали из комнаты, Гарри быстро бросил парализатор в голову поверженного учителя, поймав их всех одним заклинанием.

К несчастью, прежде чем он успел исправить ущерб, нанесенный бешеными пушистыми монстрами, несколько более стойких студентов столпились вокруг, увидев, что ситуация под контролем.

С аудиторией Гарри не собирался демонстрировать свои косметические заклинания на всеобщее обозрение, ошеломляющее очарование уже привлекло больше внимания, чем он хотел.

Как волшебники еще не разработали постоянное заклинание преображения красоты, когда они могли превращать людей в животных, было выше его понимания.

Обычно Дамблдор отметал подобные инциденты под ковер и отвозил несчастную жертву к Поппи, чтобы она как можно лучше все уладила. Тем не менее, Макгоннагал был в основном прямым стрелком, и независимо от того, было ли это то, что она сбросила контроль Думбла или он освободил его, она отправила Локхарта в больницу Святого Мунго для лечения.

Было начато расследование несчастного случая, превратившего очаровательное существо в зверя-убийцу, и быстро выяснилось, что Локхарт намеревался взволновать класс, а также повысить свою репутацию за то, что он обнаружил скрытые опасности в безобидном существе.

Когда в кабинете и комнате этого человека искали информацию о том, что послужило причиной инцидента, были раскрыты еще несколько неприятных фактов, которые Локхарт, возможно, хотел сохранить в секрете. Главным из них было то, что он воровал у студентов идеи для своей новой книги.

Это само по себе не было преступлением, но заклинание памяти, наложенное впоследствии, было. Честно говоря, Гарри был удивлен, что павлин не участвовал в каких-то незаконных сексуальных эскападах несовершеннолетних.

Он был удивлен, не обнаружив ничего предосудительного, когда впервые исследовал Локхарта,

Гарри был уверен, что этот человек будет устранять проступки, связанные с молодыми леди.

До конца спокойного учебного года оставалось всего несколько недель, и Гарри заставил Снейпа добровольно взяться за преподавание в классе дада, когда это не противоречило зельям.

Каждый раз, когда это происходило, это просто заканчивалось как самостоятельная сессия с Филчем, проверяющим, чтобы убедиться, что ничего не происходит. Неконтролируемые и скучающие дети с палочками представляли собой опасное сочетание.

Однако студенты Хогвартса привыкли к этому, так как Локхарт фактически ничему не учил, и они должны были учиться, чтобы как-то сдать экзамены в конце года. Это сделало три недели, которые Снейп учил, чрезвычайно укрепило его репутацию.

Благодаря изменениям чада в его личности, парень смог правильно передать свои знания своим нетерпеливым ученикам. А Северус Снейп много знал о Темных Искусствах.

В общем, это был хороший год для Гарри. Тихий, продуктивный, немного скучный, но довольно занимательный.

Хотя ему было немного жаль Локхарта, парень в конце концов стал похож на лицо Грозного Глаза Муди. Каким-то образом проклятие жажды крови превратило их укусы в атаки "темной магии", и целители не смогли полностью избавиться от них.

Если бы только у них были слезы Феникса...

Но, по крайней мере, это было лучше, чем потерять все свои воспоминания, верно?

http://tl.rulate.ru/book/33060/1262405